Доверие к финансовым институтам в среде молодых учителей как социально-педагогическая проблема

А. А. ЛИНЧЕНКО, Е. В. ТРУТЕНКО, С. Л. ОРЛОВ, Х. В. ШЕОЖЕВ

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность исследования обусловлена значимостью темы для дальнейшего развития практик преподавания основ финансовой грамотности на всех уровнях общего образования, где финансовое поведение педагогов и уровень доверия оказываются важным социально-педагогическим фактором.

Целью статьи является изучение особенностей доверия к финансовым институтам в среде молодых учителей на региональном уровне, а также разработка рекомендаций для повышения эффективности образовательного процесса в сфере преподавания основ финансовой грамотности.

Материалы и методы. Основываясь на конструктивистской методологии Пьера Бурдье, авторы рассматривали доверие как внутреннюю составную часть практик агента, вовлеченного в актуальную ситуацию в сфере финансов. Исследование проводилось методом Интернет-анкетирования и охватило 225 молодых педагогов из сельских и городских поселений. Анализ результатов проведен с помощью частотного распределения ответов и составления таблиц сопряженности.

Результаты. Исследование выявило сохранение консервативной модели финансового поведения как среди городской, так сельской учительской молодежи, а также банково-центрированный характер институционального доверия. Ключевую роль банков как объекта доверия отметили 64,6% городских и 57,1% сельских педагогов. На значимость базовых критериев надежности указали 60,4% педагогов в городских и 71,4% в сельских поселениях. Был зафиксирован высокий уровень чувствительности к вопросам сохранности персональных финансовых данных, а также связь доверия с опытом взаимодействия с финансовыми организациями. Молодые педагоги в сельских поселениях демонстрируют более выраженную ориентацию на надежность, государственную поддержку и страховые организации. 57,1% сельских педагогов ориентируются на государственную поддержку в то время как в городских поселениях данная цифра не превышает 37,5%. Молодые педагоги из городских поселений более открыты институциональной дифференциации. Самооценка финансовой грамотности показала высокий запрос на дальнейшее обучение как в среде городских (68,8%), так и сельских (71,4%) молодых педагогов, что позволяет сделать ставку на работу педагогов с собственным финансовым опытом, уровнем институционального доверия и практиками безопасного финансового поведения.

Заключение. В контексте повышения эффективности преподавания основ финансовой грамотности рекомендуется расширение юридических оснований программы государственного софинансирования инвестиций педагогов, внедрение элементов геймификации и демоверсий брокерских приложений в рамках преподавания финансовой грамотности, а также корпоративных брокерских и страховых программ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

финансовая грамотность, доверие к финансовым институтам, молодые учителя, финансовая самооценка, практический поворот, финансовая культура

Для цитирования: Линченко А. А., Трутенко Е. В., Орлов С. Л., Шеожев Ч. В. Доверие к финансовым институтам в среде молодых учителей как социально-педагогическая проблема // Перспективы науки и образования. 2026. № 5. С. 789–803. https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.51

Поступила: 27.04.2025 | Одобрена: 07.07.2026 | Опубликована: 31.10.2026

OPEN ACCESS

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

PERSPECTIVES OF SCIENCE AND EDUCATION
PSEJOURNAL.WORDPRESS.COM
SCIENTIFIC ARTICLE |

Trust in Financial Institutions among Young Teachers as a Socio-Pedagogical Problem

A. A. LINCHENKO, E. V. TRUTENKO, S. L. ORLOV, KH. V. SHEOZHEV

ABSTRACT

Introduction. The relevance stems from the need to further expand financial literacy teaching practices at all levels of general education, where teachers' financial behavior and trust are significant socio-pedagogical factors.

The aim of this article is to study the characteristics of trust in financial institutions among young teachers at the regional level and to develop recommendations for improving the effectiveness of financial literacy education in Russia.

Materials and methods. Drawing on Pierre Bourdieu's constructivist methodology, the authors examined trust as an internal component of the practices of agents involved in current financial situations. The study was conducted using an online questionnaire and included 225 young teachers from rural and urban areas. The results were analyzed using frequency distributions of responses and the creation of contingency tables.

Results. The study revealed the persistence of conservative financial behavior among both urban and rural young teachers, as well as a bank-centric approach to institutional trust. The key role of banks as an object of trust was noted by 64.6% of urban and 57.1% of rural teachers. Basic reliability criteria were emphasized by 60.4% of urban and 71.4% of rural teachers. A high level of sensitivity to the security of personal financial data was recorded, as well as a correlation between trust and experience with financial institutions. Young teachers in rural areas demonstrated a stronger focus on reliability, government support, and insurance companies. 57.1% of rural teachers prioritized government support, while in urban areas this figure did not exceed 37.5%. Young teachers from urban areas were more open to institutional differentiation. Self-assessment of financial literacy showed a high demand for further training among both urban (68.8%) and rural (71.4%) young teachers, which allows us to focus on the work of teachers with their own financial experience, level of institutional trust, and practices of safe financial behavior.

Conclusion. In the context of increasing the effectiveness of teaching the basics of financial literacy, it is recommended to expand the legal basis for the program of state co-financing of teachers' investments, introduce gamification elements and demo versions of brokerage applications as part of teaching financial literacy, as well as corporate brokerage and insurance programs.

KEYWORDS

financial literacy, trust in financial institutions, young teachers, financial self-esteem, practical turn, financial culture

For Citation: Linchenko, A. A., Trutenko, E. V., Orlov, S. L., & Sheozhev, Kh. V. (2025). Trust in Financial Institutions among Young Teachers as a Socio-Pedagogical Problem. *Perspektivy nauki i obrazovania = Perspectives of Science and Education*, (5), 789–803. https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.51

Received: 27 April 2026 | Approved: 07 July 2026 | Published: 31 October 2026

OPEN ACCESS

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы повышение уровня финансовой грамотности населения было объявлено одной из приоритетных образовательных задач на глобальном уровне, где наиболее заметными являются международные инициативы ЮНЕСКО, в которых финансовая грамотность рассматривается как один из видов функциональной грамотности и связывается с достижением целей устойчивого развития. Стоит также обратить внимание на ряд саммитов по трансформации глобального образования, где с подачи ООН продвигается идея широкого включения финансовых навыков в образовательные программы современной школы [1]. В России в данном направлении важный шаг был сделан в 2022 году, когда при обсуждении новой стратегии развития финансового рынка России, была отмечена необходимость концентрации усилий не только на развитии непосредственных финансовых знаний и умений, но и развитие в российском обществе культуры финансового доверия [2, с. 3].

Ответом сферы образования на данный общественный запрос в России стало широкое распространение практик преподавания основ финансовой грамотности на всех уровнях общего образования. При этом следует заметить, что рост внимания к вопросам финансовой грамотности в России полностью соответствует общемировому тренду, актуализировавшему методологические исследования преподавания основ финансовой грамотности. Так, в работе Ф. Молина, И. Липш-Винен, А. Вандебик был проведен методологический анализ эффективности школьных программ в широком сравнительном контексте [3]. В исследовании Т. Агасисти, А. Игнацио, Г. Ианотты методологические вопросы эффективности преподавания финансовой грамотности рассматривались на примере Италии [4]. Интересный анализ влияния финансовой грамотности на образовательные инвестиции находим в исследовании Л. Ксяо и Д. Ма [5]. Значимой группой методологических исследований является изучение возможностей использования отдельных инструментов и практик развития финансовой грамотности в образовательном процессе. Данный аспект на примере использования настольных игр был проанализирован в работе Р. Рейсдорфера-да-Силвы, К. Беккера и К. Мендес-Виэйры [6].

Важным аспектом, непосредственно затрагивающим интересующую нас проблему, стали социологические исследования уровня финансовой грамотности и финансового доверия учащихся школ, колледжей и высших учебных заведений. Как правило, в данном случае мы видим исследование отдельной страновой специфики, что в последние годы осуществлялось в рамках изучения уровня финансовой грамотности учащихся в Индонезии [7], России [8], Турции [9], Франции и Великобритании [10]. На этом фоне менее заметными оказываются теоретические исследования финансового доверия учащейся молодежи [11], а также исследования, связанные с различными аспектами использования цифровых технологий финансовой сферы. Так, в исследовании Ц. Башира была выявлена прямая связь между развитием цифровой грамотности у молодежи и уровнем финансового доверия [12]. Сходные выводы были сделаны на примере стран Ближнего Востока и Северной Африки, где было выявлено заметное влияние распространения цифровых финансовых услуг на финансовую инклюзию молодежи [13].

Еще одним значимым аспектом исследований в последние годы стало исследование влияния дискурса преподавания финансовой грамотности на трансформацию финансового образования [14] и финансового поведения [15]. На этом фоне ожидаемым является стремление отдельных исследователей к реконцептуализации основных теоретических понятий процесса преподавания финансовой грамотности в современной школе [16].

Вместе с тем преподавание основ финансовой грамотности как образовательный процесс предполагает не только внимание к личности учащегося, но и фокус на особенности мировоззрения педагогов, уровень финансовых знаний, а также уровень доверия к финансовым институтам которых является важной составляющей эффективности процесса преподавания финансовой грамотности. В данном случае следует указать на небольшой объем работ, связанных в большей мере с эпистемологическими аспектами финансовой грамотности учителей [17; 18] и влиянием ее уровня на принятия ими финансовых решений [19; 20].

Несмотря на активное развитие медиаобразования и числа источников информации по вопросам финансовой грамотности в Интернете, учителя и преподаватели продолжают оставаться одной из самых важных референтных групп для российской учащейся молодежи не только в вопросах финансовой грамотности, но и в вопросах формирования базового доверия к финан-

совым институтам [21]. Следует заметить, что несмотря на внушительное количество исследований финансовой грамотности учителей, вопросы их финансового доверия рассматривались только эпизодически [22].

На первый взгляд, педагоги регулярно повышают уровень финансовой грамотности, развивают компетенции, связанные с преподаванием соответствующих блоков в рамках обществознания, математики и внеурочной деятельности, обмениваются опытом на региональных и международных мероприятиях [23]. Тем не менее, если посмотреть на проблему более широко, то за пределами цифр официальных отчетов о повышении финансовой грамотности оказывается само финансовое поведение педагогов и его важнейшая составляющая – уровень доверия к финансовым институтам. Особую роль в данном случае занимают молодые учителя, которые являются более открытыми современным финансовым практикам и цифровой финансовой среде. В этой связи целью данной статьи является исследование особенностей и уровня доверия к финансовым институтам в среде молодых учителей на региональном уровне, а также выработка рекомендаций для совершенствования практик преподавания основ финансовой грамотности в современной российской образовательной среде.

В самом широком смысле доверие можно определить как «убежденность в способности к исполнению обязательств» [24, с.43]. По мнению Ф.Н. Ильясова «доверие — это совокупность представлений и настроений субъекта: 1) отражающих его ожидания того, что объект будет реализовывать некоторые функции, способствующие увеличению или сохранению ресурсов субъекта; 2) проявляющихся в готовности субъекта делегировать объекту реализацию этих функций. Соответственно, недоверие — это ожидания выполнения функций, приводящих к уменьшению ресурсов субъекта, приводящие к отказу делегировать объекту выполнение соответствующие функций» [25, с.25].

Принято считать, что доверие является одним из важнейших компонентов социального капитала. Данное теоретическое положение, всесторонне обоснованное в теории Роберта Патнэма, продолжает сохранять свое методологическое значение и сегодня. Для Р. Патнэма [26] и П. Штомпки [27] доверие оказывается одним из важнейших символических инструментов социальной консолидации и кооперации между социальными агентами. В свою очередь одной из самых важных теорий, позволяющих описывать циркуляцию различных типов капитала и их влияния на социальное поведение агентов, является теория П. Бурдье. Согласно П. Бурдье габитус представляет собой набор практических схем поведения, которые, с одной стороны, определяются позицией социального агента в поле, а с другой стороны, рассматриваются французским социологом как инкорпорированные социальные отношения [28, с.558-559]. В этой связи уже отмечалось, что доверие в таком случае «является не столько «отражением» определенной ситуации на рынке финансовых услуг, сколько внутренней составной частью совокупности практик агента, когда важнейшей характеристикой оказывается не столько финансовое знание, сколько вовлеченность и степень погружения в актуальную ситуацию на финансовом рынке» [29]. Соответственно именно такая «праксиологическая» перспектива стала методологическим ориентиром для нашего социологического исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Социологическое исследование, результаты которого представлены в данной статье, проводилось в 2022 году на базе Липецкого филиала Финансового университета при поддержке Регионального центра финансовой грамотности Института развития образования Липецкой области. Объектом исследования выступили работники системы среднего общего образования в Липецкой области в сельских и городских поселениях, имеющие отношение к преподаванию экономики и основ финансовой грамотности в школе (учителя математики, обществознания и истории). Предметом исследования являлись особенности и уровень доверия к финансовым институтам РФ молодых учителей Липецкой области. В исследовании использовался квотный тип выборки (многоступенчатая), поскольку исследование было направлено на одну возрастную когорту и предполагало сравнительный анализ особенностей и уровня доверия молодых учителей в сельских и городских поселениях области. Квотами выступили пол и возраст респондента, а также тип поселения. Анализ результатов проведен с помощью частотного распределения ответов и составления таблиц сопряженности.

Исследование было проведено методом Интернет-анкетирования в Google Forms (https://forms.gle/sjsp9KuZHFyPg5uY8). В анкетировании приняли участие 225 молодых педагогов (140 молодых педагогов из городских поселений области и 85 молодых педагогов из сельских поселений). Подобное распределение квот было связано с неравномерностью присутствия молодых педагогов в школах сельских и городских поселений области [30]. Более того, по данным Департамента образования г. Липецка в 2022 году доля молодых педагогов (до 30 лет) даже в школах областного центра составляла не более 24,8 % от общего числа учителей [31].

Основными задачами исследования являлся анализ уровня доверия / недоверия к финансовым институтам РФ учителей Липецкой области в зависимости от половозрастных характеристик, уровня дохода и типа поселения (городские и сельские поселения), выявление особенностей доверия / недоверия к финансовым институтам РФ молодых учителей Липецкой области в контексте современной государственной финансовой политики и действий налоговых органов, ранжирование финансовых институтов РФ, вызывающих наибольшее доверие учительского корпуса, определение причин и источников формирования доверия / недоверия к финансовым институтам РФ молодых учителей Липецкой области в зависимости от характеристик уровня дохода и типа поселения (городские и сельские поселения). Наконец, нас интересовала также самооценка уровня собственной финансовой грамотности молодых педагогов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования показывают, что у молодых учителей обеих групп доверие к финансовым институтам имеет выраженный банково-центрированный характер. Среди городских респондентов банки отметили 64,6%; среди сельских – 57,1% (см. рис. 1). Таким образом, именно банковский сектор выступает базовой институциональной точкой опоры финансового доверия молодых педагогов.

Вместе с тем высокая доля неопределенных ответов фиксирует неполную институциональную оформленность доверия. В обеих группах около трети респондентов (33%) затруднились назвать финансовые институты, которым они доверяют. Этот показатель особенно важен для интерпретации результатов: речь идет не о прямом недоверии большинству институтов, а о недостатке устойчивой когнитивной и практической уверенности, позволяющей молодому педагогу уверенно идентифицировать надежного финансового посредника.

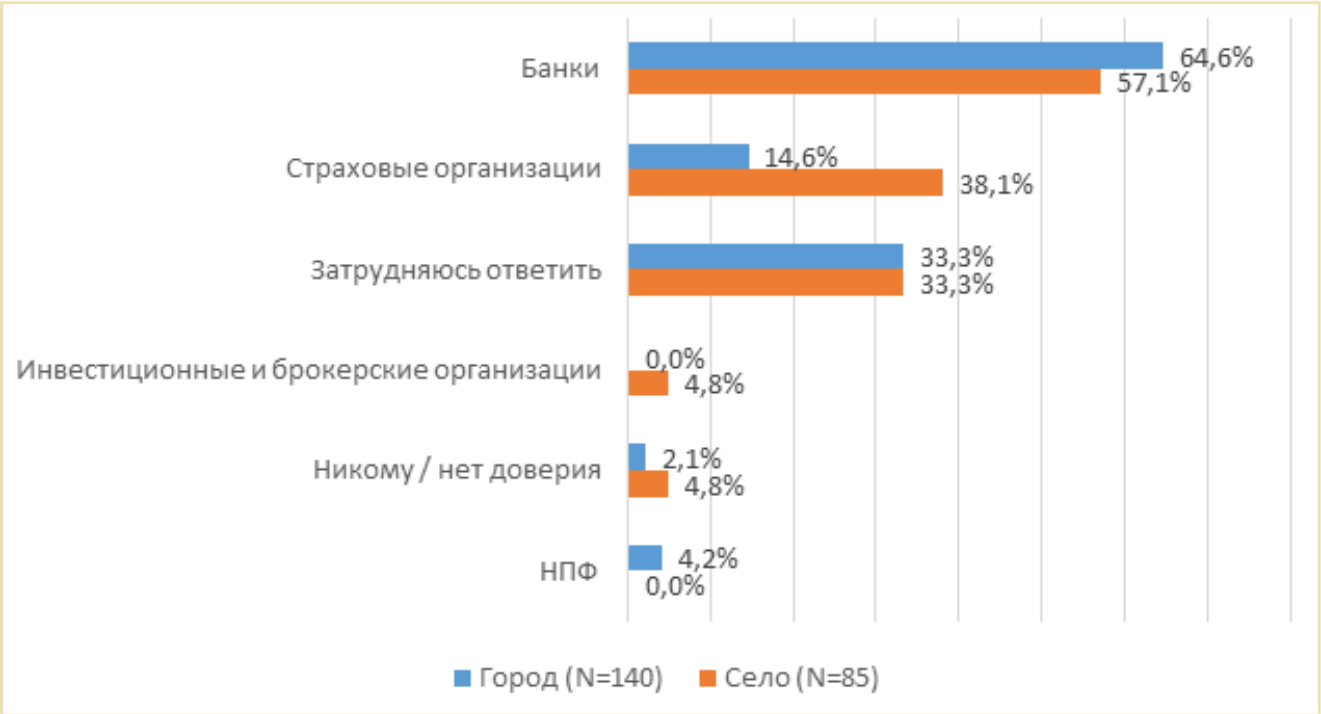

Рисунок 1 Уровень доверия к финансовым институтам среди молодых учителей в сельских и городских поселениях

Существенное различие было выявлено в отношении страховых организаций. В сельской подвыборке им доверяют 38,1% респондентов, тогда как в городской – только 14,6%. Такая разница может свидетельствовать о более заметной прикладной роли страховых практик для части сельских семей либо о восприятии страхования как более понятного и социально необходимого финансового инструмента по сравнению с инвестиционными и пенсионными институтами. При этом микрофинансовые организации не были названы в качестве объекта доверия ни одним респондентом обеих групп, что указывает на устойчиво низкий уровень доверия к данному сегменту финансового рынка.

Схожая картина обнаруживается при ответе на вопрос о том, какие институты соответствуют большинству критериев доверия. Банки вновь занимают первое место: их отметили 58,3% городских и 61,9% сельских молодых педагогов. Это означает, что банки не только чаще всего называются объектом доверия, но и воспринимаются как наиболее соответствующие нормативному образу надежного финансового института. Страховые организации в данном вопросе также чаще выбираются сельскими респондентами (19% против 8,3% в городе). При этом почти треть респондентов в обеих группах затрудняется ответить, какой институт соответствует критериям доверия, что подтверждает ограниченность институциональной дифференциации финансового опыта молодых педагогов.

Критерии доверия, выбранные респондентами, имеют преимущественно базовый институционально-правовой характер. На первом плане находятся надежность, полное выполнение обязательств, прозрачность деятельности и государственная поддержка. Тем самым молодые учителя связывают доверие не столько с рыночной привлекательностью финансового продукта, сколько с предсказуемостью, гарантированностью и защищенностью взаимодействия.

Наиболее значимым критерием для сельских респондентов стала надежность: ее указали 71,4% опрошенных против 60,4% в городской группе. Сельские педагоги также заметно чаще ориентируются на государственную поддержку финансового института – 57,1% против 37,5% в городе (см. рис. 2). Это различие имеет важное содержательное значение. Для сельской группы доверие в большей степени связано с наличием внешней институциональной гарантии, тогда как у городских респондентов критерии распределены более равномерно между надежностью, выполнением обязательств, прозрачностью, продолжительностью существования и опытом использования услуг.

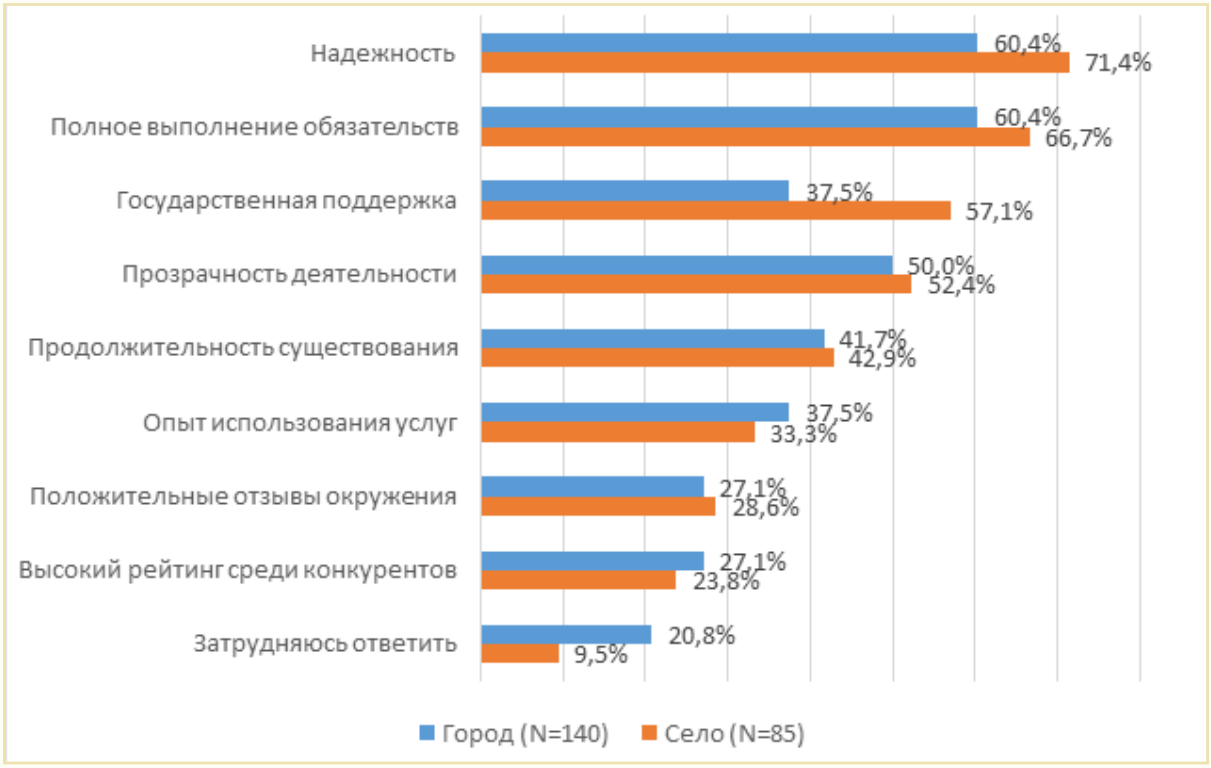

Рисунок 2 Критерии доверия к финансовому институту среди молодых учителей в сельских и городских поселениях

Полное выполнение обязательств имеет высокий вес в обеих группах: 60,4% среди городских молодых учителей и 66,7% среди сельских. Прозрачность деятельности также занимает устойчивое место в структуре доверия: 50% и 52,4% соответственно. В то же время такие критерии, как высокий рейтинг среди конкурентов и положительные отзывы окружения, оказываются менее значимыми. Это позволяет предположить, что молодые педагоги до 30 лет в большей степени ориентированы на минимизацию финансовых рисков и институциональную защищенность, чем на репутационно-маркетинговые показатели финансовых организаций.

Ответы на вопрос о финансовых институтах, нуждающихся в дальнейшем развитии, демонстрируют различие в степени определенности оценок. Городские респонденты чаще выбирают конкретные институты: банки и страховые организации указали по 41,7%, негосударственные пенсионные фонды – 37,5%, инвестиционные и брокерские организации – 31,2%. Сельские респонденты также выделяют страховые организации 38,1% против 20,8% в городе (см. рис.3). Это указывает на более низкую институциональную видимость финансового рынка в сельской группе и, вероятно, меньшую вовлеченность в разнообразные финансовые практики.

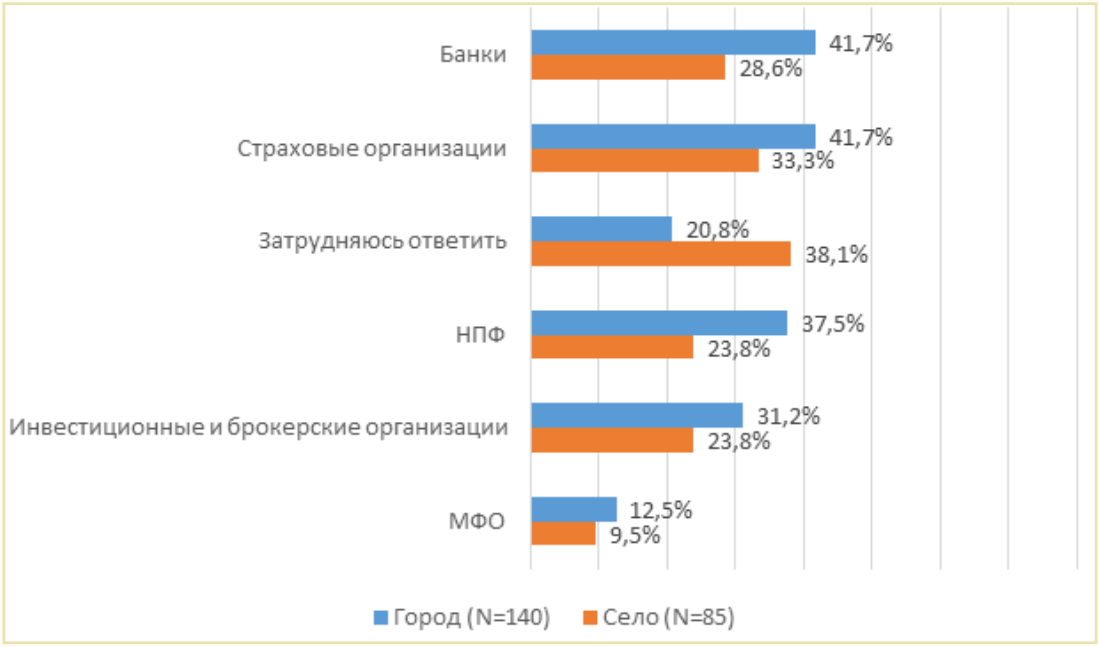

Рисунок 3 Финансовые институты, нуждающиеся в дальнейшем развитии в представлении среди молодых учителей в сельских и городских поселениях

Оценка государственной политики в сфере регулирования финансовой деятельности неоднородна. В городской группе суммарно 45,8% молодых педагогов оценивают ее как полностью или в большей степени соответствующую текущей ситуации. В сельской группе такая оценка встречается реже – 33,3%. При этом доля ответов «затрудняюсь ответить» в селе достигает 33,3%, что более чем вдвое превышает городской показатель (14,6%).

Критическая оценка государственной политики также присутствует в обеих группах. Вариант «политика является недостаточной» выбрали 31,2% городских и 28,6% сельских респондентов; вариант о вреде регулирования для финансовой деятельности – 8,3% и 4,8% соответственно (см. рис.4). Следовательно, среди молодых педагогов до 30 лет нет доминирования однозначно позитивной или однозначно негативной позиции. Скорее фиксируется сочетание умеренного признания регулирующей роли государства, ожидания большей эффективности финансовой политики и заметной неопределенности, особенно в сельской подвыборке.

Особую значимость для анализа доверия имеет вопрос о потенциальном доступе налоговых органов к банковской тайне. В обеих группах доминирует ожидание снижения доверия к финансовой системе: так ответили 62,5% городских и 61,9% сельских респондентов. Практически полное совпадение этих показателей позволяет говорить о наличии общего для молодых педагогов чувствительного барьера доверия, связанного с сохранностью персональных финансовых данных.

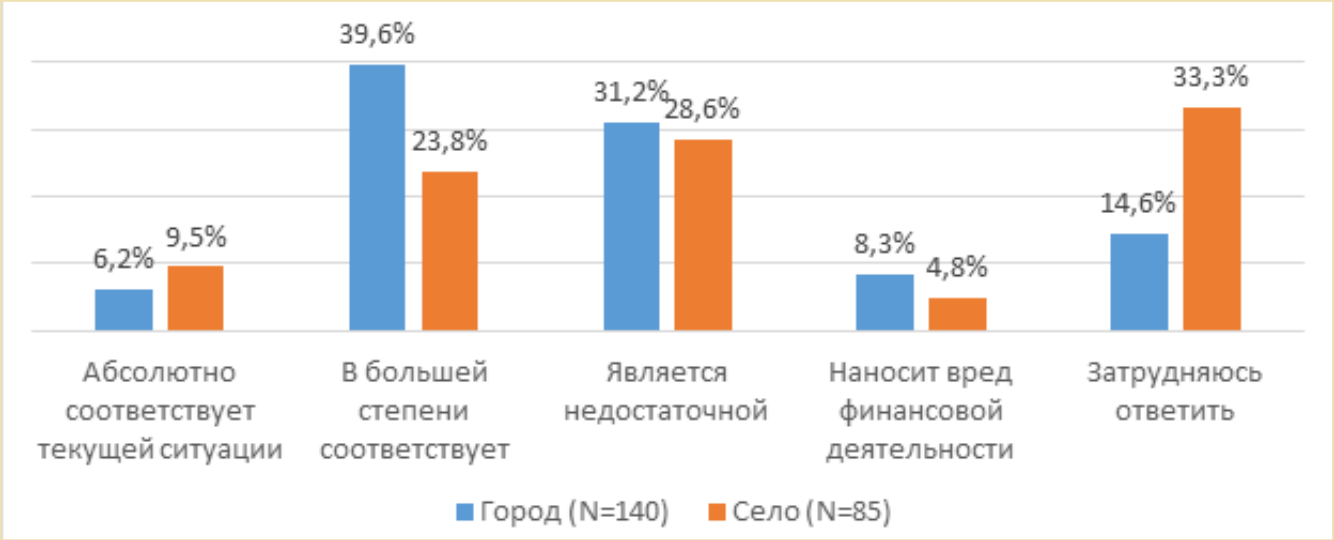

Рисунок 4 Оценка государственной политики регулирования финансовой деятельности в представлении молодых учителей в сельских и городских поселениях

Данный результат важен, поскольку показывает: доверие к финансовым институтам у молодых учителей зависит не только от качества услуг или устойчивости конкретной организации, но и от более широкого режима институциональной защиты информации. Если респондент предполагает возможность расширенного доступа государства к банковской тайне, то это воспринимается как риск для приватности и, следовательно, как фактор снижения доверия. При этом сельские респонденты чаще затрудняются с оценкой последствий такого решения (33,3% против 22,9% в городе), а городские чаще полагают, что доступ к банковской тайне не изменит ситуацию (14,6% против 4,8%).

Личный или семейный негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами зафиксирован у значительной части респондентов обеих групп. В городе о наличии такого опыта сообщили 41,7% молодых учителей, в селе – 42,9%. Столь близкие значения показывают, что негативный опыт не является исключительно городской или сельской проблемой; он присутствует как общий фон формирования финансового доверия в данной возрастной когорте.

Среди тех, кто сообщил о негативном опыте, его последствия чаще выражаются не в полном отказе от доверия, а в росте осторожности. В городской группе 50% респондентов с негативным опытом указали, что стали относиться к финансовым институтам более осторожно; еще 30% сообщили об изменении отношения в худшую сторону. В сельской группе соответствующие показатели составляют 44,4% и 33,3%. Следовательно, негативный опыт преобразуется прежде всего в установку осторожного, контролируемого доверия, а не в тотальное институциональное недоверие.

Временная удаленность негативного опыта также сходна: в обеих группах большинство случаев отнесено к периоду «более года назад» (65% среди городских и 66,7% среди сельских респондентов, имевших такой опыт). Однако в сельской подвыборке выше доля ответов о недавнем опыте «в этом месяце» – 22,2% среди имеющих негативный опыт против 5% в городе. С учетом малочисленности группы этот показатель требует осторожной интерпретации, но он может указывать на более болезненную актуализацию отдельных негативных ситуаций в сельской среде.

По конкретным институтам негативный опыт в городе чаще связывается с банками (35% среди имеющих негативный опыт), а также распределяется между страховыми организациями, микрофинансовыми организациями, инвестиционными и брокерскими организациями и негосударственными пенсионными фондами. В селе на первом плане оказываются микрофинансовые организации и банки – по 33,3% среди респондентов с негативным опытом. Эта особенность особенно показательна на фоне нулевого доверия к микрофинансовым организациям: данный сегмент воспринимается молодыми педагогами не как ресурс доверительного финансового поведения, а скорее, как зона риска.

Представления молодых педагогов о финансовой грамотности носят преимущественно практико-ориентированный характер. Наиболее распространенная трактовка – совокупность знаний, позволяющих планировать семейный бюджет, сохранять и приумножать денежные средства для достойного уровня жизни. Ее выбрали 47,9% городских и 57,1% сельских респондентов. Городские молодые учителя чаще определяют финансовую грамотность через умение управлять доходами и расходами (25% против 14,3%), тогда как сельские чаще связывают ее со способностью принимать правильные финансовые решения и избегать необоснованных потерь (28,6% против 12,5%).

Самооценка финансовой грамотности характеризуется выраженной образовательной потребностью. В обеих группах доминирует ответ «мне есть чему учиться»: 68,8% в городе и 71,4% в селе. Достаточным свой уровень считают 12,5% городских и 19% сельских респондентов (см. рис.5). Это означает, что молодые учителя, даже будучи потенциальными участниками преподавания финансовой грамотности, воспринимают собственные финансовые компетенции как неполные и требующие дальнейшего развития.

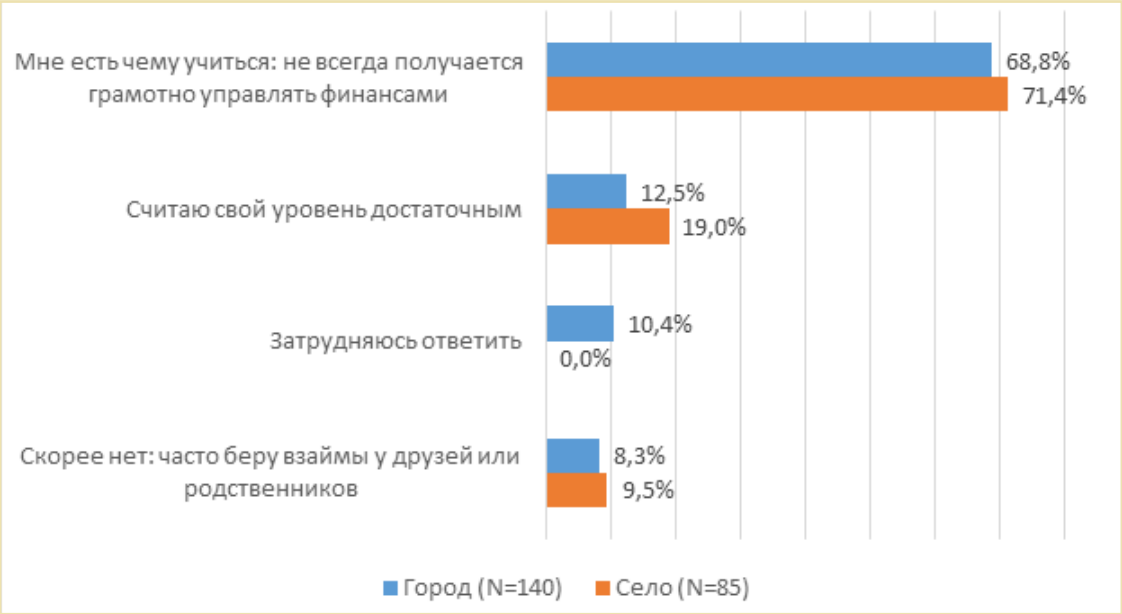

Рисунок 5 Самооценка уровня финансовой грамотности в представлении молодых учителей в сельских и городских поселениях

Оценка материального положения респондентов подтверждает ограниченность финансового ресурса большинства молодых педагогов. В городе 70,8% указали, что денег хватает только на текущие потребности; в селе – 61,9%. При этом в сельской группе выше доля тех, кому денег не хватает даже на текущие потребности (19% против 12,5% в городе), но одновременно выше доля респондентов, указавших, что средств хватает на текущие и долгосрочные цели (9,5% против 2,1%). Такая структура говорит о большей неоднородности сельской подвыборки при общем доминировании модели ограниченного текущего потребления.

Сберегательные практики также демонстрируют различия. В городской группе 43,8% респондентов заявили, что стремятся к накоплению сбережений, тогда как в сельской – 33,3% (см. рис.6). В селе чаще встречается нерегулярная модель накопления «от случая к случаю» (47,6% против 37,5% в городе). Это позволяет говорить о том, что для сельских молодых педагогов сбережения чаще выступают ситуативной, а не устойчивой финансовой практикой.

По формам хранения сбережений наиболее заметным различием является ориентация сельских респондентов на наличные рубли: этот вариант указали 66,7% сельских молодых педагогов и 33,3% городских. Банковский вклад в российском банке выбрали 25% городских и 19% сельских респондентов. Городские респонденты чаще затрудняются назвать форму хранения сбережений (33,3% против 19%), что может быть связано как с отсутствием накоплений, так и с большей вариативностью или неопределенностью личных финансовых стратегий.

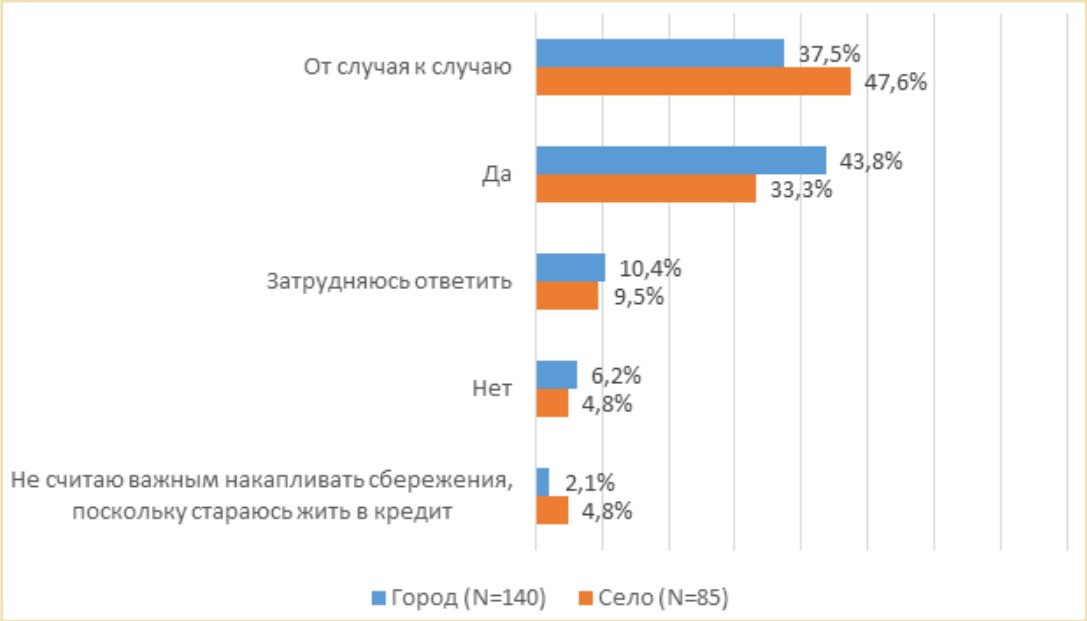

Рисунок 6 Стремление к накоплению сбережений в представлении молодых учителей в сельских и городских поселениях

В целом сберегательное поведение молодых учителей до 30 лет остается консервативным. Наличные рубли и банковский вклад значительно опережают более сложные финансовые инструменты. Инвестиции в бизнес, драгоценные металлы и наличная валюта встречаются единично. Тем самым даже при относительно высоком доверии к банкам банковский вклад не становится универсальной формой сбережений, а доверие к финансовому институту не всегда трансформируется в регулярное использование его сберегательных продуктов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых особенностей доверия к финансовым институтам молодых учителей Липецкой области в возрасте до 30 лет. Во-первых, общие результаты исследования явно указывают на сохранение консервативной модели финансового поведения как среди городской, так и среди сельской учительской молодежи. Более того, их доверие к финансовым институтам имеет выраженный банково-центрированный характер: именно банки являются главным объектом доверия и наиболее часто воспринимаются как институт, соответствующий критериям надежности. Во-вторых, был зафиксирован высокий уровень неопределенности наших респондентов в отношении самого объекта доверия: около трети респондентов в обеих группах испытывали затруднения в обозначении тех финансовых институтов, которым доверяют, а также в отношении институтов, соответствующих критериям доверия. В-третьих, несмотря на то, что респонденты относились к молодежной группе, были зафиксированы заметные различия в зависимости от типа поселения. Сельские респонденты демонстрируют более выраженную ориентацию на надежность, государственную поддержку и страховые организации. В городской группе сильнее проявляется институциональная дифференциация: городские молодые педагоги чаще называют разные сегменты финансового рынка как нуждающиеся в развитии и несколько чаще выбирают банковские вклады как форму хранения сбережений. В-четвертых, для обеих групп критически значимым условием доверия выступает сохранность финансовой информации: более 60% респондентов полагают, что доступ налоговых органов к банковской тайне снизит доверие граждан к финансовой системе. В-пятых, негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами распространен почти одинаково среди городских и сельских молодых учителей. Его последствием чаще становится осторожность, а не полный отказ от доверия. Наконец, самооценка финансовой грамотности показывает высокий запрос на дальнейшее обучение: примерно семь из десяти респондентов в каждой группе признают, что им есть чему учиться в управлении личными финансами.

Представленные выводы позволяют сделать следующий шаг в направлении рекомендаций с целью повышения эффективности образовательного процесса в сфере преподавания основ финансовой грамотности. Для образовательной практики это означает, что развитие финансовой грамотности педагогов должно рассматриваться не только как методическая подготовка к преподаванию соответствующих тем, но и как работа с собственным финансовым опытом, уровнем институционального доверия и практиками безопасного финансового поведения. Отталкиваясь от «праксиологической» трактовки доверия к финансовым институтам, мы могли бы указать на важность вовлечения молодых педагогов в практики взаимодействия с финансовыми продуктами и инвестированием. Это во многом соотносится с зарубежными исследованиями, изучающими значение роста финансовой грамотности и склонности учителей к риску [18, p.29]. Определенным барьером в данном случае является ограниченность финансовых ресурсов молодых педагогов, что было выявлено в ходе исследования оценки материального положения молодыми педагогами.

Вместе с тем вопрос лежит не только в плоскости уровня заработной платы. Речь идет о более широком вопросе формирования финансовой культуры молодых педагогов, которые в свою очередь могли бы выступать референтной группой для учащихся и их семей. Очевидно, что данная задача является комплексной и требует усилий не только со стороны министерства просвещения, но и заинтересованных участников финансового рынка. Учитывая консервативную модель поведения молодых учителей не трудно предположить, что движение в направлении от сберегательного поведения к инвестиционной культуре следует начинать через безопасные финансовые инструменты и стратегию формирования долгосрочных накоплений, удобство использования цифровых финансовых инструментов.

Со стороны законодательства это должно быть связано с формированием юридической базы для безопасного входа в инвестиционные финансовые инструменты на базе индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС). В данном случае речь идет не только о приобретении ОФЗ или фондов денежного рынка, но и создании юридических оснований для программы государственного софинансирования инвестиций педагогов. Это позволило было даже в условиях низкого порога входа сформировать привлекательные для учительской среды условия долгосрочного роста капитала.

Со стороны министерства просвещения очевидным решением является дальнейшее расширение образовательных практик педагогов, которые не должны сводиться к программам повышения квалификации, а должны включать в себя элементы геймификации. В данном случае на базе сотрудничества с крупными банками или брокерскими организациями можно предложить создание особых демоверсий брокерских приложений, где педагоги могли бы управлять своими учебными портфелями без реального риска потерять средства. Данные демоверсии позволили бы также повысить эффективность образовательных практик с учащимися в рамках преподавания основ финансовой грамотности, когда работа с финансовыми инструментами и формирование знаний о финансовой сфере оказывалась совместным опытом учащихся и учителя.

Со стороны банков и брокерских организаций важным условием развития финансовой культуры и повышения уровня доверия молодых педагогов к финансовым институтам могло бы стать не только расширение числа информационных материалов о финансовой сфере и инвестировании, содействие практикам геймификации образовательного процесса, но и внедрение корпоративных программ, предполагающих льготные условия и бонусы для инвестиций молодых педагогов при условии софинансирования партнерскими организациями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая ограниченный объем сельской подвыборки, представленные различия между сельскими и городскими педагогами следует рассматривать, прежде всего, как дескриптивные, то есть описывающие выявленные в массиве тенденции, а не как статистически доказанные различия генеральных совокупностей. Тем не менее сопоставление городских и сельских ответов позволяет выявить ряд устойчивых содержательных линий: сохранение консервативной модели финансового поведения как среди городской, так и среди сельской учительской молодежи, банково-центрированный характер институционального доверия, значимость базовых критериев надежности, чувствительность к вопросам сохранности персональных финансовых данных, а также связь доверия с личным или семейным опытом взаимодействия с финансовыми организациями. Как показало исследование, молодые педагоги в сельских поселениях

демонстрируют более выраженную ориентацию на надежность, государственную поддержку и страховые организации. В группе молодых педагогов из городских поселений сильнее проявляется институциональная дифференциация: городские молодые педагоги чаще называют разные сегменты финансового рынка как нуждающиеся в развитии и несколько чаще выбирают банковские вклады как форму хранения сбережений. Результаты исследования убедительно свидетельствуют о том, что самооценка финансовой грамотности показывает высокий запрос на дальнейшее обучение, что позволяет поставить вопрос не только о методической подготовке к преподаванию основ финансовой грамотности, но и сделать ставку на работу педагогов с собственным финансовым опытом, уровнем институционального доверия и практиками безопасного финансового поведения. Повышение уровня доверия к финансовым институтам в среде молодых педагогов следует связывать не только с ростом финансовых знаний, сколько с их вовлечением в актуальную ситуацию на финансовом рынке. При этом движение в направлении от сберегательного поведения к инвестиционной культуре следует начинать через безопасные финансовые инструменты и стратегию формирования долгосрочных накоплений, удобство использования цифровыми финансовыми инструментами. Было выявлено, что переход молодых педагогов к инвестиционной культуре является комплексной задачей и требует усилий не только со стороны министерства просвещения, но и заинтересованных участников финансового рынка, для которых молодые педагоги оказываются не только потребителями финансовых услуг, но и популяризаторами финансовой культуры.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

ЛИТЕРАТУРА

1. United Nations Transforming Education Summit. 23.06.2026. URL: https://gflec.org/initiatives/united-nations-transforming-education-summit/ (дата обращения: 23.06.2026).
2. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения. М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2022. 30 с.
3. Molin F., Lipsch-Wijnen I., Vandebeek A., Peters G-J. Financial literacy programs in school settings: a scoping review // Educational Research Review. 2025. November. 100732. Vol. 49. P. 1-29. https://doi.org/10.1016/j.edurev.2025.100732
4. Agasisti T., D'Ignazio A., Iannotta G., Romagnoli A., Tonello M. Financial literacy calls the roll — The effectiveness of a financial education program in Italian schools // Economics of Education Review. 2025. December. Article: 102731. Volume 109. pp.1-17. https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2025.102731
5. Xiao L., Ma J. The impact of financial literacy on education investment: Empirical evidence from low-income youth // Finance Research Letters. 2026. Vol. 106, 110316. https://doi.org/10.1016/j.frl.2026.110316
6. Reisdorfer-da-Silva R.C., Becker K.L., Mendes Vieira K. The impact of board games on the financial literacy of public-school students // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2025. February. Article: 102331. Vol. 114. https://doi.org/10.1016/j.socec.2024.102331
7. Yasin H. From classroom to cash: exploring financial literacy in Indonesian students // Asian Education and Development Studies. 2025. June. Vol. 14. Iss. 4. P. 700-724. https://doi.org/10.1108/AEDS-03-2025-0111
8. Gilenko E., Chernova A. Saving behavior and financial literacy of Russian high school students: An application of a copula-based bivariate probit-regression approach // Children and Youth Services Review. 2021. Vol. 127. August. 106122. https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106122
9. Gökalp Ali S., Tuba Ü., Köse Ç. Financial literacy and self-control for a sustainable future: a cross-sectional study with middle school students on the parallel mediating effects of patience and responsibility // Acta Psychologica. 2026. March. Vol. 263. 106190. P. 1-11. https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.106190
10. Agnoli L., Le Fur E., Outreville J.F. Financial literacy and investment in wine: a two-country study on Generations Y and Z // Managerial Finance. 2025. Vol. 51. Iss. 9. March. P. 1423-1442. https://doi.org/10.1108/MF-12-2024-0919
11. Krabbendam L., Sijtsma H., Crone E. A., van Buuren M. Trust in adolescence: Development, mechanisms and future directions // Developmental Cognitive Neuroscience. 2024. N. 68. Article 101426. https://doi.org/10.1016/j.dcn.2024.101426
12. Bashir Z., Farooq S., Sabeeh Iqbal M., Aamir M. The role of trust in financial robo-advisory adoption: A case of young retail investors in Pakistan // Sustainable Futures. 2025. June. Vol. 9. 100538. https://doi.

org/10.1016/j.sftr.2025.100538
13. Berguiga I., Adair P. Determinants of youth financial inclusion in MENA countries: account holding versus the use of digital services // Journal of Financial Reporting and Accounting. 2024. September. Vol. 23. Iss. 2. P. 550-574. https://doi.org/10.1108/JFRA-12-2023-0789
14. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications // Swiss Journal of Economics and Statistics. 2019. N. 155. P. 1-8. https://doi.org/10.1186/s41937-019-0027-5
15. Urban C., Schmeiser M., Collins J. M., & Brown A. The effects of high school personal financial education policies on financial behavior. Economics of Education Review. 2018. https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0272775718301699.
16. Kocoglu E. Overview of Concepts Covered Financial Literacy in Education // The Eurasia Proceedings of Educational & Social Sciences (EPESS). 2021. Vol. 23. P. 47-50.
17. Compen, B., De Witte, K., Declercq, K., & Schelfhout, Improving students' financial literacy by training teachers using an online professional development module // Education Economics. 2023. N. 31(1). P. 77–101. https://doi.org/10.1080/09645292.2022.2035322
18. Németh E., Béres D., Huzdik K., Deák-Zsótér B., Mészáros A. Teachers' Financial Literacy // Public Finance Quarterly. 2022. N.1. P.7-32. DOI: https://doi.org/10.35551/PFQ_2022_1_1
19. Maribao H.D., Narido N.C. Teachers' Financial Literacy and Financial Management Practices // International Journal on Science and Technology (IJSAT). 2025. Vol. 16, Iss. 2, April-June. P.1-16. https://doi.org/10.71097/IJSAT.v16.i2.5378
20. Nguyen T., Patel R. Financial literacy and budgeting for seasonal expenses among teachers // Journal of Financial Planning and Management. 2022. N. 34(2), P. 155-171. https://doi.org/10.12345/jfpm.2022.342155
21. Atkinson, A., Messy, F. A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD // International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private, Pensions. 2012. No. 15. 73 p. https://doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en
22. Newcombe G., McCormick J., Sharpe F. Financial decision making: Teacher involvement and the need for trust // International Journal of Educational Management. 1997. N. 11(3). P. 94-101. DOI: 10.1108/09513549710163989
23. Klapper L., Lusardi A., Panos G.A. Financial literacy and its consequences: Evidence from Russia during the financial crisis // Journal of Banking & Finance. 2013. October. Vol. 37, Iss. 10. P. 3904-3923. https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.07.014
24. Иванов В.В., Канаев А.В., Соколов Б.И., Топровер И.В. Теории кредита. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 407 с.
25. Ильясов Ф. Н. Типы шкал и анализ распределений в социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4. С. 24-40.
26. Putnam R.D. Tuning in, tuning out: The strange disappearance of social capital in America // PS: Political Science & Politics. 1995. 28(4). P. 664–683. https://doi.org/10.2307/420517
27. Sztompka P. Trust: A sociological theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 227 p.
28. Шматко Н.А. Послесловие. На пути к практической теории практик // Бурдье П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2017. С.548-562.
29. Линченко А.А., Вишнякова А.И., Таболина В.А. Образы доверия и недоверия к финансовым институтам в языке и речевой культуре населения российской провинции (на примере Липецкой области) // Философия и культура. 2023. № 11. С. 45-63.
30. Липецкая область в цифрах. 2022: Крат. стат. сб. Липецк: Липецкстат, 2022. 202 с.
31. Школам Липецка не хватает 120 учителей. URL: https://gorod48.ru/news/1933236/ (дата обращения: 12.06.2026)

REFERENCES

1. United Nations: United Nations Transforming Education Summit. Available at: https://gflec.org/initiatives/united-nations-transforming-education-summit/ (accessed: 23 June 2026)
2. Financial Market: New Challenges in Current Conditions. Public Discussion Paper. Moscow, Central Bank of the Russian Federation, 2022. 30 p. (in Russ.)
3. Molin F., Lipsch-Wijnen I., Vandebeek A., Peters G-J. Financial literacy programs in school settings: a scoping review. *Educational Research Review*, 2025, November, no. 100732, vol. 49. pp. 1-29. https://doi.org/10.1016/j.edurev.2025.100732
4. Agasisti T., D'Ignazio A., Iannotta G., Romagnoli A., Tonello M. Financial literacy calls the roll — The effectiveness of a financial education program in Italian schools. *Economics of Education Review,* 2025, December, no. 102731, vol. 109, pp. 1-17. https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2025.102731
5. Reisdorfer-da-Silva R. C., Becker K. L., Mendes Vieira K. The impact of board games on the financial literacy of public-school students. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*, 2025, February, no. 102331, vol. 114. https://doi.org/10.1016/j.socec.2024.102331
6. Xiao L., Ma J. The impact of financial literacy on education investment: Empirical evidence from low-income

youth. *Finance Research Letters*, 2026, vol. 106, no. 110316. https://doi.org/10.1016/j.frl.2026.110316
7. Yasin H. From classroom to cash: exploring financial literacy in Indonesian students. *Asian Education and Development Studies*, 2025, June, vol. 14, Iss. 4, pp. 700-724. https://doi.org/10.1108/AEDS-03-2025-0111
8. Gilenko E., Chernova A. Saving behavior and financial literacy of Russian high school students: An application of a copula-based bivariate probit-regression approach. *Children and Youth Services Review*, 2021, August, vol. 127, no. 106122. https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106122
9. Gökalp Ali S., Tuba Ü., Köse Ç. Financial literacy and self-control for a sustainable future: a cross-sectional study with middle school students on the parallel mediating effects of patience and responsibility. *Acta Psychologica*, 2026, March, vol. 263, no. 106190. pp. 1-11. https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.106190
10. Agnoli L., Le Fur E., Outreville J. F. Financial literacy and investment in wine: a two-country study on Generations Y and Z. *Managerial Finance*, 2025, March, vol. 51, Iss. 9, pp. 1423-1442. https://doi.org/10.1108/MF-12-2024-0919
11. Krabbendam L., Sijtsma H., Crone E. A., van Buuren M. Trust in adolescence: Development, mechanisms and future directions. *Developmental Cognitive Neuroscience*, 2024, vol. 68, no. 101426. https://doi.org/10.1016/j.dcn.2024.101426
12. Bashir Z., Farooq S., Sabeeh Iqbal M., Aamir M. The role of trust in financial robo-advisory adoption: A case of young retail investors in Pakistan. *Sustainable Futures*, 2025, June, vol. 9, no. 100538. https://doi.org/10.1016/j.sftr.2025.100538
13. Berguiga I., Adair P. Determinants of youth financial inclusion in MENA countries: account holding versus the use of digital services. *Journal of Financial Reporting and Accounting*, 2024, September, vol. 23, Iss. 2, pp. 550-574. https://doi.org/10.1108/JFRA-12-2023-0789
14. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications. *Swiss Journal of Economics and Statistics,* 2019, no. 155, pp. 1-8. https://doi.org/10.1186/s41937-019-0027-5
15. Urban C., Schmeiser M., Collins J. M., & Brown A. The effects of high school personal financial education policies on financial behavior. *Economics of Education Review*, 2018, vol. 78, no. 101786. Available at: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0272775718301699 (accessed: 23 June 2026)
16. Kocoglu E. Overview of Concepts Covered Financial Literacy in Education. *The Eurasia Proceedings of Educational & Social Sciences (EPESS)*, 2021, vol. 23, pp. 47-50. Available at: https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/2166749 (accessed: 23 June 2026)
17. Compen B., De Witte K., Declercq K., & Schelfhout W. Improving students' financial literacy by training teachers using an online professional development module. *Education Economics*, 2023, no. 31(1), pp. 77–101. https://doi.org/10.1080/09645292.2022.2035322
18. Németh E., Béres D., Huzdik K., Deák-Zsótér B., Mészáros A. Teachers' Financial Literacy. *Public Finance Quarterly,* 2022, no.1, pp. 7-32. DOI: https://doi.org/10.35551/PFQ_2022_1_1
19. Maribao H.D., Narido N.C. Teachers' Financial Literacy and Financial Management Practices. *International Journal on Science and Technology (IJSAT)*, 2025, vol. 16, Iss. 2, pp. 1-16. https://doi.org/10.71097/IJSAT.v16.i2.5378
20. Nguyen T., Patel R. Financial literacy and budgeting for seasonal expenses among teachers. *Journal of Financial Planning and Management*, 2022, no. 34(2), pp. 155-171. https://doi.org/10.12345/jfpm.2022.342155
21. Atkinson, A., Messy, F. A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD. International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. *OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private, Pensions*. 2012, no. 15, 73 p. https://doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en
22. Newcombe G., McCormick J., Sharpe F. Financial decision making: Teacher involvement and the need for trust. *International Journal of Educational Management*, 1997, no. 11(3), pp. 94-101. DOI: 10.1108/09513549710163989
23. Klapper L., Lusardi A., Panos G. A. Financial literacy and its consequences: Evidence from Russia during the financial crisis. *Journal of Banking & Finance*, 2013, October, vol. 37, Iss. 10, pp. 3904-3923. https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.07.014
24. Ivanov V. V., Kanaev A. V., Sokolov B. I., Toprover I. V. Theories of Credit. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, 2007. 407 p. (in Russ.)
25. Ilyasov F. N. Types of scales and distribution analysis in sociology. *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 2014, no. 4, pp. 24-40.
26. Putnam R. D. Tuning in, tuning out: The strange disappearance of social capital in America. *PS: Political Science & Politics*, 1995, no. 28(4), pp. 664–683. https://doi.org/10.2307/420517
27. Sztompka P. Trust: A sociological theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 227 p.
28. Shmatko N. A. Afterword. Towards a Practical Theory of Practices. Bourdieu P. Practical Reason. St. Petersburg, Aletheia, 2017. pp. 548-562. (in Russ.)
29. Linchenko A. A., Vishnyakova A. I., Tabolina V. A. Images of trust and distrust in financial institutions in the language and speech culture of the population of the Russian provinces (on the example of the Lipetsk region). *Philosophy and Culture*, 2023, no. 11, pp. 45-63. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.11.69027 (in Russ.)
30. Lipetsk Oblast in Figures. 2022: Brief Statistics Collection. Lipetsk, Lipetskstat, 2022. 202 p. (in Russ.)
31. Lipetsk schools are short 120 teachers. Available at: https://gorod48.ru/news/1933236/ (accessed: 12.06.2026) (in Russ.)

Авторы

Линченко Андрей Александрович
(Российская Федерация, г. Липецк)
Доцент, кандидат философских наук, научный сотрудник
Липецкий филиал
Финансовый университет при Правительстве РФ
***
Липецкий государственный технический университет
E-mail: linchenko1@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6242-8844

Трутенко Елена Владимировна
(Российская Федерация, г. Липецк)
Стажер-исследователь Института региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail evtrutenko@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0006-1038-5532

Орлов Сергей Леонидович
(Российская Федерация, г. Москва)
Профессор, доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Институт региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail slorlov@fa.ru;
ORCID ID: 0000-0002-4394-2335

Шеожев Хасанби Владимирович
(Российская Федерация, г. Москва)
Профессор, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail kvsheozhev@fa.ru
ORCID ID: 0000-0002-9786-1848

Authors

Andrey A. Linchenko
(Russian Federation, Lipetsk)
Associate Professor, Cand. Sci. (Philos.), Research Fellow
Lipetsk Branch
Financial University under the Government of the Russian Federation
***
Lipetsk State Technical University
E-mail: linchenko1@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6242-8844

Elena V. Trutenko
(Russian Federation, Lipetsk)
Research Intern, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: evtrutenko@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0006-1038-5532

Sergey L. Orlov
(Russian Federation, Moscow)
Professor, Dr. Sci. (Econ.), Chief Research Fellow
Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: slorlov@fa.ru
ORCID ID: 0000-0002-4394-2335

Khasanbi V. Sheozhev
(Russian Federation, Moscow)
Professor, Dr. Sci. (Econ.), Leading Research Fellow
Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: kvsheozhev@fa.ru
ORCID ID: 0000-0002-9786-1848

Вклад авторов

Линченко А. А.: концептуализация, методология, создание черновика рукописи
Трутенко Е. В.: проведение исследования, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование, визуализация
Орлов С. Л.: руководство исследованием
Шеожев Х. В.: руководство исследованием, верификация данных

Authors contribution

Andrey A. Linchenko: Conceptualization, Methodology, Writing - Original Draft
Elena V. Trutenko: Investigation, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing, Visualization
Sergey L. Orlov: Supervision
Khasanbi V. Sheozhev: Supervision, Validation

© Линченко А. А., Трутенко Е. В., Орлов С. Л., Шеожев Х. В.:, 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Andrey A. Linchenko, Elena V. Trutenko, Sergey L. Orlov, Khasanbi V. Sheozhev, 2026

The authors declared no conflicts of interest